

Глава 40. Щекой к щеке

Машина, до этого шедшая плавно, вдруг дёрнулась. Водитель судорожно сжал руль, и автомобиль едва не повело в сторону. К счастью, он вовремя пришёл в себя и выровнял ход.

От резкого поворота сидящие сзади качнулись, и вес Линь Си, лежавшего на Янь Синчжоу, будто стал ещё ощутимее.

Через мгновение водитель с остекленевшим лицом почувствовал, как по спине градом покатился холодный пот.

— Веди ровнее, — напомнил Цзюй Цзэ с пассажирского сиденья. Краем глаза взглянув назад, он протянул руку и отвернул зеркало заднего вида в сторону.

Водитель испуганно пробормотал:

— Д-да.

Услышав слова Янь Синчжоу, Линь Си на миг растерялся. Он сильнее упёрся рукой, пытаясь приподняться, но пальцы, державшие его за подбородок, не ослабли, и поза осталась прежней.

На губах всё ещё чувствовался недавний поцелуй.

За вечер оба выпили немало. Были они пьяны или нет, лёгкий хмель делал атмосферу особенно будоражащей. Будто невидимый палец коснулся сердца, и в тесном салоне мгновенно начало зреть нечто неуловимое.

— ...

Стоило Линь Си поднять глаза, как перед ним оказывалась плавная, соблазнительная линия подбородка. Разноцветные глаза слегка сузились. Поддавшись порыву, он подался вслед за рукой, поддерживавшей его подбородок, и поднял лицо.

Оставшееся между ними расстояние сократилось ещё сильнее. Когда губы легко соприкоснулись, дыхание смешалось.

Незаметно для себя они оба начали дышать тяжелее.

В следующую секунду Линь Си почувствовал, как палец Янь Синчжоу легко погладил его подбородок. От прикосновения кожу защеботало. В следующий миг всё перевернулось: они поменялись местами, и Линь Си оказался прижат к сиденью. Новый поцелуй уже не был

осторожным — Янь Синчжоу сразу углубил его, жадно и напористо.

После раскрытия личности они целовались уже не впервые. Но прежде, едва вернув потерянного человека, Янь Синчжоу действовал осторожно.

Теперь его движения стали куда прямее и властнее. Тихие вздохи заполнили салон. Желание оказалось взаимным: Линь Си отвечал с той же жадностью. В жарком сплетении он незаметно расстегнул ворот рубашки Янь Синчжоу.

Он всегда считал ключицы самым соблазнительным местом на теле этого мужчины. Резко потянув ткань, Линь Си распахнул рубашку. Холодные пальцы скользнули по коже, оставляя за собой прохладный след.

Когда поцелуй наконец прервался, от нехватки воздуха в глазах Линь Си выступила влага.

Прижатый к сиденью и не способный пошевелиться, он слегка склонил голову; растрепавшиеся пряди упали на лицо, а в глазах переливался тёмный блеск:

— Здесь не самое подходящее место, господин Янь.

— Я знаю. Поэтому у меня осталось примерно десять минут самообладания.

Голос Янь Синчжоу заметно охрип. Он слегка прикусил Линь Си за ухо и горячими губами двинулся ниже по шее. Почувствовав, как Линь Си под ним едва заметно дрогнул, он снова и снова гладил мягкие волосы у виска — то ли успокаивая его, то ли из последних сил сдерживая себя.

— Поэтому...

Последние слова прозвучали предельно напряжённо:

— У тебя остаётся последняя возможность отказаться.

В глазах Линь Си мелькнула насмешка:

— Откажусь — и ты меня отпустишь?

Вокруг на мгновение воцарилась мёртвая тишина.

Наконец Янь Синчжоу ответил:

— Возможно... нет.

— Тогда предложенный тобой выбор совсем неискренний.

Линь Си рассмеялся, протянул руку и провёл ладонью по лицу Янь Синчжоу:

— Впрочем, у меня, кажется, тоже нет причин отказываться.

Пальцы медленно скользнули ниже. Он ещё сильнее отвёл в сторону распахнутый ворот Янь Синчжоу, легко коснулся носом его щеки, немного помолчал и произнёс:

— В конце концов ты тоже выглядишь чрезвычайно аппетитно, господин Янь.

Обычно дорога от отеля до виллы занимала больше двадцати минут. Водитель, мчавшийся как ветер, сократил её до десяти с небольшим. За это время он успел мысленно перебрать всю свою недолгую жизнь и не раз пожалеть, что не обладает пространственной способностью, которая помогла бы выиграть гонку со смертью.

Когда автомобиль наконец плавно остановился перед воротами виллы, водитель не сводил глаз с дороги и не смел даже мельком оглянуться.

Лишь услышав, как сзади снова закрылась дверь, он тяжело сглотнул и без сил обмяк на сиденье.

Цзюй Цзэ вернул зеркало заднего вида на место. В нём отразились два уже пустых задних сиденья. В его глазах тоже ещё читалось удивление, но он спокойно поправил очки и ободряюще похлопал водителя по плечу:

— Вы хорошо потрудились. Возвращайтесь отдыхать.

— Х-хорошо.

Водитель ответил невнятно. Уголки рта дёрнулись, а на лице застыла трагическая решимость.

Отдыхать? Да как он, к чёрту, после такого сегодня уснёт?!

По пустой вилле разнёсся торопливый стук шагов на лестнице.

Они оборвались резким хлопком двери.

На смятой постели остались лишь две переплетённые фигуры. Одеяло давно сбросили в сторону, воротники обоих были распахнуты ещё раньше. Оба вспотели от поцелуев, и рубашки быстро промокли насквозь. Выглядели они непривычно растрёпанными.

Щека к щеке.

Прижатый к постели Линь Си смотрел на него; уголки разноцветных глаз слегка покраснели.

Свет не включали, но в бледных лучах луны это выражение казалось ещё более соблазнительным.

Ладонь Янь Синчжоу медленно скользнула по его лицу, а поцелуи, следовавшие за прикосновениями, становились всё торопливее.

Грудь Линь Си заметно поднималась. Он попытался сдержать голос, но тот хрипло дрогнул:

— Немного... подожди...

Янь Синчжоу поднял лицо:

— Чего ждать?

Руки Линь Си были вытянуты над головой и крепко прижаты к постели. Их тела соприкасались так тесно, что он ясно ощущал столь же частое сердцебиение Янь Синчжоу:

— Я просто... не привык, когда кто-то подглядывает... за моей личной жизнью.

Увидев, как мужчина перед ним недоумённо нахмурился, Линь Си лишь беззвучно усмехнулся.

Бедствие уже догадалось, что происходит. С самого ухода с банкета оно молчало и лишь теперь слабо подало голос:

[Вообще-то можешь считать, что меня здесь нет... Проклятье, ради какого-то мужчины... Ты ещё пожалеешь, Линь Си... Ублюдох, ты настоящий ублю—!]

Ругательство не успело прозвучать до конца: невидимая сила тут же оборвала голос.

В сознании наконец стало тихо. Линь Си открыл глаза, выгнулся навстречу и резко поцеловал Янь Синчжоу:

— Всё. Продолжим.

Его руки всё ещё оставались в чужой власти, и яснее ответить он просто не мог.

Затем Линь Си губами спустился ниже.

Тело над ним становилось всё напряжённее, а в воздухе начала едва заметно разливаться сила.

Линь Си поднял глаза. Комната вокруг постепенно искажалась и расплывалась. Он тяжело дышал:

— Твоя способность, кажется, становится нестабильной... Мм!

Последние слова заглушило резкое движение у талии. Необычное ощущение прокатилось по телу, заставив его инстинктивно дрогнуть.

— Не обращай внимания на несущественные вещи.

Янь Синчжоу снова поцеловал его — ещё безудержнее и напористее, чем когда-либо прежде. Лунный свет незаметно исчез. Изысканная спальня растворилась в хаосе, будто они оказались посреди пустоты, и лишь тесно прижатые друг к другу тела оставались настоящими.

Ладонь на талии медленно опустилась ниже. Среди тихих вздохов отчётливо щёлкнула молния.

Янь Синчжоу опустил глаза. Лицо, скрытое от света, терялось в темноте. Сдерживаемые чувства всё сильнее рвались наружу, а голос стал до крайности хриплым:

— Значит, теперь мы... любовники?

Линь Си ясно ощущал каждое его движение.

Янь Синчжоу, похоже, совсем перестал сдерживаться. Волны способности заполнили пространство и прошли сквозь тело Линь Си, обостряя каждое ощущение.

На ресницах заблестела влага, дыхание участилось. Освободившиеся руки упирались в грудь Янь Синчжоу, но не отталкивали. Линь Си несколько раз тяжело сглотнул:

— Ты всё такой же... мелочный, как раньше.

Янь Синчжоу словно не услышал обвинения и только чаще целовал его:

— Значит, любовники... Мм? Мы любовники?

Оба промокли насквозь, будто побывали в воде. Слов становилось всё меньше; больше они говорили телами.

Накатывающие одна за другой волны тока заставили Линь Си с наслаждением запрокинуть голову. Лишь спустя долгое время, после настойчивых вопросов Янь Синчжоу, он наконец выдохнул:

— Янь Синчжоу, ты за эти годы... мм... и правда стал куда безумнее.

Движения на мгновение замерли. Затем Янь Синчжоу несильно прикусил его за ухо, и тихий смех прозвучал будто из далёкого кошмара:

— И что с того... Ты боишься?

По пустоте словно пронёсся ветер. В тот же миг тысячи звёзд посыпались во мрак хаоса.

Линь Си неотрывно смотрел на почти осязаемую глубину чувства в его глазах. Прежде чем волны способности вокруг стали ещё безумнее, он изо всех сил поднял голову и, всё так же тесно прижатый к нему, начал целовать Янь Синчжоу снизу вверх.

Частые короткие поцелуи будто успокаивали их эмоции и одновременно давали выход желаниям.

Замкнутое пространство наполнилось тяжёлым дыханием. В хриплом голосе Линь Си слышалась улыбка с неясным оттенком:

— Как я могу... тебя... бояться...

Ведь если сравнивать их двоих,

он, уже совсем не принадлежавший человечеству, куда больше походил на настоящего монстра.

<http://bllate.org/book/18591/1901602>